

На Урале стояли теплые дни. Серго в кителе, с расстегнутой верхней пуговицей, держа фуражку в руке, пешком и на машине побывал в разных местах Красноуральска: на медном руднике, на заводе, настройках. Наблюдал за работой обжиговых и отражательных печей. В одном из цехов медеплавильного завода, когда остановились у мощного конвертера, Серго осторожно взял под руку главного инженера «Главцветмета» Шатилова, спросил:

— Почему завод работает не в полную силу? В чем дело? По вашей просьбе еще далеко до нашего приезда Наркомтяжпром провел мобилизацию в цветную промышленность около трехсот специалистов! И я знаю, многие уехали сюда, на Урал!

Мало опыта работы на медных заводах, товарищ нарком. Старых специалистов не осталось, а молодежь только осваивает технику...

Серго удивленно развел руками:

— Завод и город, насколько я знаю, строились в первой пятилетке. За проектирование и строительство мы платили американцам золотом. Так что, плохой проект завода? Почему же молчали в тридцать первом году, когда носили завод? — Эти слова Орджоникидзе относили уже к присутствующим, к окружающим его специалистам.

Все промолчали, а он подумал: «Не одна ли болезнь, не один ли симптом у цветников Урала?»

Между тем Орджоникидзе знал, что с 1933 года здесь работала лучшая в Союзе обогатительная фабрика, две отражательные печи, обжиговые, два конвертера. И тем не менее завод давал значительно меньше меди, предумотранной

шний Орджоникидзе в его поездках по Уралу:

«Серго взял из рук мастера сломанную лопасть, подошел к свету и стал внимательно рассматривать излом.

— Да, вы правы: металл из рук вон скверный, — сказал Серго. Он был явно раздосадован и седва сдерживаемым гневом спросил у директора завода: — Кто делает эти лопасти?

— Не знаю, — ответил Дук.

— Почему? Это же вам поставляют негодные барабаны.

Серго был возмущен.

ния командирских сил завода главный инженер «Главцветмета» мною назначен к тебе первым помощником. Не возражаешь?

— Что вы, товарищ нарком. Мы давно знакомы.

— Вот и прекрасно, — Серго дружески улыбнулся и, делая удачения на последних словах, продолжал: — Но учтите — стране нужна медь. И потому вам будем помогать всеми силами...

Орджоникидзе изучал поступающие отчеты и сводки, заслушивал начальников действующих цехов и строительных участков, ра-

бумажной фабрики в Балахне, участвовал в пуске первой бумажной машины. Руководил строительством и сдавал первую очередь Нижегородского автозавода. Потом — Нижний Тагил, одна из крупнейших строек Урала — Га-гилстрой...

Серго ясно сознавал, что такому руководителю, как Царевский, с его сложившимися кадрами, строительной базой, техникой вполне под силу намеченный бросок в Красноуральск. Но он тогда же подумал: а почему бы не от-

Между тем, в этот же период, Царевскому от Орджоникидзе стало известно: если в короткий срок будут устранены все проектные недоделки, будут построены недостающие объекты, то Красноуральский медеплавильный завод уже в 1934 году может дать столько меди, сколько дал за предыдущие три года! Хорошо понимали важность этого и Орджоникидзе, и Царевский.

Вот что вспоминает многие годы спустя ветеран стройки К. Ф. Ляпцев:

— Днем и ночью формировались железнодорожные составы, вагоны оборуживались для перевозки людей, загружались строительными материалами, механизмами, инструментами, лошадьми, фуражом. Буквально через несколько дней две тысячи рабочих были уже в Красноуральске и с ходу приступили к работам. Это решение Орджоникидзе о помощи со стороны Тагилстроя сыграло в последующем важную роль в увеличении выплавки меди...

И хотя сейчас первоочередной задачей Серго было увеличение производства меди, к этому прилагал он все усилия, все время помнил о второй, не менее важной задаче, — одновременном производстве цинка. А чтобы получать и медь, и цинк, надо было осваивать сложный процесс: организовать селективную флотацию медно-цинковой руды. Для этих целей было намечено использовать руды рудника имени III Интернационала.

... «Бросок» Царевского на Красноуральск прошел успешно. Вскоре медеплавильный завод значительно увеличил производство руды, меди и начал давать цинк. В 1934 году только там, где

• К 50-летию города и медкомбината

КРАСНОУРАЛЬСКИЕ ВСТРЕЧИ

Юрий Николаевич Елфимов — уральский краевед, автор книги «Наследники мастеров». Недавно он закончил работу над новой книгой — «Орджоникидзе на Урале».

Сегодня мы публикуем главу из этой книги, рассказывающую о пребывании в нашем городе наркома тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе.

— Как можно так работать? — бочих, инженеров рудника и ободать стройку в полное подчинение Царевскому? Капиталист никогда не позволит гатительной фабрики, принимал и беседовал у себя в вагоне, в кабинете директора, на рабочих местах. Весь день Серго был в окружении людей.

Детально проанализировав имеющиеся возможности, нарком попытал: до проектной мощности завода еще долгий путь. Он видел, что не только не построены, но и не начаты строительством многие объекты как на заводе, так на обогатительной фабрике и на руднике. Орджоникидзе также

организацию и производство всех строительных и монтажных работ, обеспечивающих выполнение поставленных перед заводом задач, перебросив необходимое количество рабочих на стройку. Орджоникидзе также

После совещания с ответственным

Фабрика, две отражательные печи, обжиговые, два конвертора. И тем не менее завод давал значительно меньше меди, предусмотренной проектной мощностью.

Было о чём думать и работникам Наркомата, и руководителям завода.

Орджоникидзе посетил фабрику пиритных концентратов в Красноуральске. Это была первая Фабрика в стране, которая позволяла из остатков от флотации меди (хвостов) получать железный огарок, годный для доменной плавки. Поэтому так велико было внимание Орджоникидзе к переработке хвостов. Еще бы, получалось, что в отходах медеплавильных заводов Урала имелось столько железа, сколько его получали 20 доменных печей Востокстали!

Серго поднялся на фабрику пиритных концентратов. Сушильные барабаны стояли. Около них находилась группа рабочих.

— В чём дело? — спросил нарком у директора завода.

— Лопасти сушильных барабанов ломаются, — ответил Дук.

— Почему?

— Плохая поставка...

— Часто они ломаются? — спросил Серго.

— Часто, товарищ нарком, — с горечью ответил мастер Щукин. — Почти каждый день приходится заново сваривать...

— Как же так? — допытывался Орджоникидзе, и глаза его становятся строгими. — Барабан, я вижу, совсем новый, а все время лопасти чините! Это что же, скверное качество металла или плохой, неумелый уход за машиной?

— По-моему, — спокойно ответил Щукин, — лопасти сделаны из слабого металла...

Вот что писал в своих воспоминаниях об этом эпизоде корреспондент газеты «За индустриализацию» Г. Л. Вайс, сопровождав-

ший настроение, когда на территории завода то здесь, то там видел горы глины, оборудования, бочек... Большая часть полезной площади была запущённой и захламленной.

Нарком шагал молча, хмурил брови и видно было — сердился, а Дук явно нервничал, краснел, но тоже молчал, снимал часто Фуражку и вытирая платком потёвшую бритую голову. Конечно, Серго отчитал наедине и его, директора, и управляющего трестом Колегаева.

— Никогда вы не добьетесь высокой выплавки меди, пока будете сидеть в грязи, — сказал он. — А ведь ты, Колегаев, за границей был, смотрел заводы, видел порядки...

— Исправимся, товарищ нарком. Этого хлама через два дня не будет...

Бывая на заводах, Серго Орджоникидзе ясно увидел и понял: на Урале собрана вся производственная и техническая отсталость России, в том числе — демидовская. И теперь надо было в

короткие сроки реконструировать старые заводы, построить новые — советские, прогрессивные. Построить и поставить новейшее оборудование, механизмы, приборы, агрегаты, которых в стране еще не было. Это был очень трудный, очень крутой подъём всей нашей промышленности.

Конечно же, внутренне почипал Серго, что выплавка меди — дело малоизученное, задача сложная. В Красноуральске он убедился в этом еще раз.

Директору завода Дуку Орджоникидзе с примирением сказал:

— Возьми на себя все организационные и хозяйственные дела. А техникой... техникой пусть занимаются инженеры. Кстати, даю тебе нового технического директора, — он указал глазами на Шатилова. — В целях укрепле-

ния в Красноуральске небольшое, вяд ли справиться ему с возложенными задачами.

После совещания с ответственными работниками стройки Орджоникидзе прямо из своего вагона позвонил в Нижний Тагил. Поступало несколько настойчивых звонков. Наконец его соединили с начальником Тагилстроя.

— Товарищ Царевский? Это Орджоникидзе... Да, из Красноуральска. Срочно нужна твоя помощь. Чем? Людьми, механизмами.

Сколько? Только не пугайся: тысячи полторы строителей и монтажников, — он улыбнулся присутствующим, услышав удивлённый голос. — Не менее! Сможешь? Переброску организуй по железной дороге. Да, пока даже в

уцерб Тагилстрою. Но это на краткий срок — надо завершить у цветников стройку. Выручай, дорогой, — Серго заговорил с явным акцентом и доброжелательством, — очень надо. Красноуральцы в долгу не останутся. Вернусь в Тагил — подпишу приказ...

Орджоникидзе давно знал Михаила Михайловича Царевского как чекиста и известного строителя. До строек на Урале Царевский возглавлял строительство

строительных и монтажных работ, обеспечивающих выполнение поставленных перед заводом задач, перебросив необходимое количество рабочей силы, технического персонала и строительных механизмов.

2. Тов. Царевскому и директору Красноуральского медеплавильного завода тов. Дуку в десятый срок разработать график исполнения указанных в пункте первом работ...

3. ОКСУ завода всю рабочую силу, механизмы и материалы передать в распоряжение тов. Царевского.

4. т.т. Кругликову и Палею обеспечить полностью деньгами и материалами эти работы.

**Нарком тяжелой промышленности
С. ОРДЖОНИКИДЗЕ».**

Тагилстрой зашевелился, загудел, как встревоженный улей. Здесь все пришло в небывалое движение. Царевский с присущей ему энергией и быстротой сколачивал группы, отряды, бригады и участки для отправки в Красноуральск. По его указаниям комплектовали инструмент и строительные механизмы. Начальником строительно-монтажных работ по Красноуральску Царевский назначил А. В. Красного.

Вскоре медеплавильный завод значительно увеличил производство руды, меди и начал давать цинк.

В 1934 году только три завода — Красноуральска, Караганда, парабаша — дали почти в два раза больше меди, чем все заводы Урала в 1913 году.

Это было реальное воплощение мечты Серго в жизнь.

Недаром директор завода А. А. Литвинов писал впоследствии: «Тов. Серго своей работой поднял тяжелую промышленность на небывалую высоту. Имя Серго мы встречаем везде, и в той меди, которую мы получаем и разливаем. Там заложена частичка души и большой деятельности Орджоникидзе на Урале...»

**Ю. ЕЛФИМОВ,
краевед.**

Работая над книгой, автор использовал следующие источники:

Рассказы об Орджоникидзе. М., «Детская литература», 1968, стр. 168-169.

Газета «За индустриализацию» от 23 августа 1934 г.

К. Ф. Ляпцев. «Из неопубликованных воспоминаний». (Архив автора).

Газета «Уральский рабочий», 21 февраля 1937 г.

Более чем за 60 лет существования Московского института управления имени Серго Орджоникидзе в нем прошли подготовку свыше пятидесяти тысяч специалистов для важнейших отраслей народного хозяйства. Сегодня Московский институт управления — крупнейший научный центр и ведущий вуз страны по подготовке специалистов — управленцев. Здесь обучаются около 10 тысяч студентов дневного и вечернего отделений.

На снимке: идет занятие в классе программирования контроля текущей успеваемости.

Фото А. ЧУМИЧЕВА
(Фотохроника ТАСС).

